

А.Г. Юркевич

«МЯТЕЖ» ИЛИ ПРЕВЕНТИВНАЯ ОПЕРАЦИЯ? К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКАХ ПРИЧИН, ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ПОСЛЕДСТВИЙ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЯ 1924 г. В ГУАНЧЖОУ

Аннотация. В статье подвергаются критике сложившиеся в российской и китайской историографии трактовки событий, происходивших в октябре 1924 г. в южнокитайском городе Гуанчжоу и известных как «подавление мятежа» купеческих волонтерских отрядов. Автор доказывает, что эти трактовки, содержащие логические нестыковки и противоречия, обусловлены идеологически и отражают интересы тех сил, которые в то время сотрудничали в Китае: Гоминьдана, КПК и СССР. На самом деле факта «мятежа» как результата заговора против правительства не было, а применение оружия *шантуанями* было спровоцировано правительственными силами по согласованию с Москвой. Конфликт купечества с Гоминьданом возник на почве противоречий по поводу налогообложения и притеснений со стороны правительства, но в условиях военной угрозы для Гоминьдана неизбежно приобрел политическую окраску. Советская сторона придала этому конфликту классовый политический характер, рассматривая гуандунских торговцев как реакционную силу, препятствующую централизации власти Гоминьдана, его радикализации и укреплению южнокитайской революционной базы. Акция была проведена 10 октября — в день памяти Учанского восстания 1911 г., положившего начало Синьхайской революции: накануне этой даты для войск Сунь Ятсена из СССР морем было доставлено оружие, а в Советском Союзе и за его пределами была проведена массовая пиар-кампания по подготовке общественного мнения к действиям гоминьдановских властей. Разгром купеческой милиции предлагается оценивать не как «подавление мятежа», а как превентивную силовую операцию, нацеленную на предотвращение гораздо более тяжелых последствий, — первую такую операцию в ряду аналогичных, проведенных в 1925 г. гоминьдановской армией по инициативе советской стороны.

Ключевые слова: Китай, Гоминьдан, Сунь Ятсен, мятеж шантуаней, Гуанчжоу, «Воровский», советская политика в Китае в 1920-е годы.

Автор: Юркевич Александр Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН. E-mail: urkevich_a@rambler.ru

A.G. Yurkevich

“MUTINY” OR PREVENTIVE OPERATION? ON THE QUESTION OF INTERPRETATIONS OF THE CAUSES, CIRCUMSTANCES AND CONSEQUENCES OF THE EVENTS OF OCTOBER 1924 IN GUANGZHOU

Abstract. The article criticizes the interpretations of the events that took place in October 1924 in the southern Chinese city of Guangzhou, which have developed in Russian and Chinese historiographies. These events are known as the “suppression of the rebellion” of merchant volunteer detachments. The author proves that these interpretations, containing logical inconsistencies and contradictions, are ideologically conditioned and reflect the interests of those forces that were cooperating in China at that time: the Kuomintang, the CPC and the USSR. In fact, there was no “mutiny” as a result of a conspiracy against the government, and the use of weapons by the Shantuans was provoked by government forces in coordination with Moscow. The conflict between the merchants and the Kuomintang arose on the basis of contradictions over taxation and harassment by the government and the military, but in the face of a military threat to the Kuomintang, it inevitably acquired political overtones. The Soviet side gave this conflict a class political character, considering the Guangdong merchants as a reactionary force that hindered the centralization of the Kuomintang's power, its radicalization and the strengthening of the South Chinese revolutionary base. The action was held on October 10 — the memorial day of the Wuchang Uprising of 1911, which marked the beginning of the Xinhai Revolution: on the eve of this date, weapons were delivered from the USSR by sea for Sun Yat-sen's troops, and a massive PR campaign was conducted in the USSR and beyond to prepare public opinion for the actions of the Kuomintang authorities. The defeat of the merchant militia is proposed to be assessed not as a “suppression of the rebellion”, but as a preliminary military operation aimed at preventing much more severe consequences — the first such operation in a series of similar ones carried out in 1925 by the Kuomintang army on the initiative of the Soviet side.

Keywords: China, Kuomintang, Sun Yat-sen, Shangtuan rebellion, Guangzhou, “Vorovskij”, Soviet policy in China in the 1920s

Author: Yurkevich Alexander Gennadievich, Candidate of History, Associate Professor, Leading researcher at the Center for the Modern History of China and its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). E-mail: urkevich_a@rambler.ru

Введение: сходство нарратива о китайской революции 1924—1927 гг. у КНР, СССР и на Тайване

До недавнего времени можно было говорить о наличии неких общих черт в трактовках революционных событий в Китае 1924—1927 гг. в китайской (коммунистической и прогоминьдановской), а также в советской/российской историографических традициях. Конечно, характер, детализация, обобщающие выводы и смысловые акценты различались всегда. Однако нарративы, касающиеся некоторых исторических фактов, имеют явное сходство.

Эти нарративы, озвученные еще в 1920-е годы, в период союза Москвы с Гоминьданом и КПК и своеобразного партнерства между двумя китайскими партиями¹, отражали публичную позицию тех сил, которые тогда выступали на одной стороне. Освященные авторитетом сакральных исторических фигур каждой из трех политических традиций, соответствующие трактовки стали нормативными в КНР, на Тайване и в Советском Союзе. На континенте они подкрепляли память о политическом взлете КПК и начале революционных биографий ее легендарных деятелей (Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Е Цзяньина и др.), принявших участие в «Великой революции», или «Первой гражданской революционной войне»², а также о сотрудничестве патриотических сил в достижении общенациональных целей — эта тематика стала особенно востребованной с началом периода «реформ и открытости». Для Гоминьдана и его сторонников на Тайване успехи, достигнутые партией в тот период, связаны прежде всего с коммеморацией Сунь Ятсена, Чан Кайши и ряда других героев партийного пантеона. Что касается СССР, то сначала сообщения о событиях 1920-х годов в Китае подтверждали правильность политики советского руково-

¹ Коммунисты вступали в Гоминьдан на индивидуальных основаниях, не утрачивая (до 1926 г.) членства в КПК.

² Эти понятия в публичной сфере применяются на равных основаниях. См.: «Бай нянь дан ши да цзедуань» Да гэмин цзе дуань (1924—1927) (Этапы Великой революции в «Десяти великих этапах истории партии за сто лет» [1924—1927]) // Бачжоу и Цзя Жэнь. 08.03.2021. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1693594829441632553&wfi=spider&for=pc> (дата обращения: 26.05.2023); Да гэмин шици. Бай нянь дан ши хуй и лу (2) / 1924—1927 — Да гэмин шици (Период великой революции. Воспоминания о ста годах истории партии [2] / 1924—1927 — период великой революции). URL: https://mp.weixin.qq.com/s?_biz=mzu0nzizjy0na==&mid=2247498205&idx=1&sn=4ba93fe7b22a093fa3d0197e047b3aca&chksm=fb53c796cc244e8032f15c105208776f7799b6718d097db473c0a0da6e4fea670ebb2d0570d5&scene=27 (дата обращения: 26.05.2023); Ди и цы гонэй Гэмин чжаньчжэн шици (период первой гражданской революционной войны). URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A9%AC%E4%B8%80%E6%AC%A1%E5%9B%BD%E5%86%85%E9%9D%A9%E5%91%BD%E6%88%98%E4%BA%89/1028435?fi=aladdin> (дата обращения: 26.05.2023).

дства и линии Коминтерна, а с 1960-х публикации на эту тему были призваны напоминать, на фоне идеологической полемики КПСС и КПК, о роли Советского Союза в успехах китайской революции. После распада великой страны ставшие традиционными описания событий, связанных с памятью о ее международной роли, во многом выполняли компенсаторную функцию для ущемленного исторического сознания россиян.

К событиям, версии которых схожи в трех историографических традициях, относится, в частности, военная операция войск южнокитайского гоминьдановского правительства, известная в литературе как «подавление мятежа *шантуаней*» (корпуса купеческой милиции, который его противники иронически называли «бумажными тиграми») против гоминьдановского правительства в Гуанчжоу в октябре 1924 г.

В современном китайском публичном пространстве, в том числе сетевом, об этом инциденте тоже говорят как о «мятеже» (*паньлуань*). О нем не принято вспоминать как о чем-то значимом³, он теряется на фоне более ярких и крупных проявлений революционного процесса. Это свидетельствует, скорее, о специфике современной нормативной концепции национальной истории в КНР, нежели о незначительности событий октября 1924 г. в истории китайской революции. В остающемся до сих пор основным для российских вузов учебнике истории Китая под редакцией А.В. Меликсетова и т. VII «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» «мятеж *шантуаней*» упоминается как эпизод, небезразличный для понимания истории китайской революции [История Китая, 1998, с. 448—449; Мамаева, 2017, с. 130—131].

В данной статье предлагаются аргументы в пользу того, что определения «мятеж» и «подавление мятежа» неверно отражают суть намерений участников тех событий и затемняют его исторический смысл. К такому заключению подводит и вводимый в научный оборот новый исторический материал, позволяющий усомниться в устоявшихся версиях, и осознание того факта, что прежние идеологические модели становятся препятствием для понимания логики и причин исторических событий и процессов рассматриваемого периода.

³ Во всяком случае, на сайтах популярного информационного ресурса *Байду Чжундао* в перечнях важнейших событий, происшедших в Китае в 1925 г., «Мятеж Шантуаней» может и не упоминаться. См.: 1925 нянь Чжунго фашэн лэ на се да ши? (Какие крупные события произошли в Китае в 1925 г.?) URL: <https://zhidao.baidu.com/question/1839503026908333860.html?fr=search&word=1925%C4%EA%D4%BA%B9%E3%B6%AB%B7%A2%C9%FA%C1%CB%C4%C4%D0%A9%B7%B4%B8%EF%C3%FC%C6%F0%D2%E5%3F&ie=gbk> (дата обращения: 26.05.2023). Хотя он и отнюдь не забыт. См., напр.: Цзиньтянь ши шэмэ цзиньяньжи? (Какие памятные даты приходится на сегодняшний день?). 2012.06.04. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/432942178.html?fr=search&word=1925+%C4%EA%B5%E1%B9%F0%BE%FC%C5%D1%C2%D2%CA%C7%CA%B2%C3%B4%D2%E2%CB%BC&ie=gbk> (дата обращения: 26.05.2023)

Традиционная версия «мятежа Шантуаней» и ее размывание в советской/российской историографии

В советской историографии версия разгрома *шантуаней* как борьбы с поднятым ими мятежом, то есть вооруженным выступлением, которое стало результатом заговора против государственной власти, получила развернутое обоснование еще в монографии М.Ф. Юрьева, изданной в 1952 г. Основными источниками по этой теме для него были номера газеты «Правда» за сентябрь и октябрь 1924 г., статьи и книги по китайской тематике, вышедшие в СССР в 1920—1930-е годы, работы китайских историков-коммунистов, изданные в КНР и Советском Союзе («Новая и новейшая история Китая», 1950 г.).

На излете сталинской эпохи М.Ф. Юрьев вынужден был излагать официализированную еще в 1920-е годы концепцию «мятежа», согласно которой «объединенное выступление бумажных тигров, Чэнь Цзюн-мина и других китайских милитаристов против кантонского правительства» готовили «английские империалисты... совместно с правящими кругами США» [Юрьев, 1952, с. 31]. Корпус “бумажных тигров” он рассматривал как «основную контрреволюционную силу в Кантоне», заказ ими оружия в Гонконге — как подготовку к «открытому вооруженному выступлению против правительства Сунь Ятсена», а забастовку торговцев, объявленную в знак протеста против конфискации винтовок *шантуаней*, — как прямое «открытое выступление против правительства» [там же, с. 32]. Тезис об антиправительственном «восстании» подкреплен ссылкой на слова Сунь Ятсена, который именно так расценил поведение «тигров» [там же, с. 32—33]. Свидетельствами подготовки «мятежа» выступают и апелляции купечества к дипкорпусу, и поддержка «тигров» британским генеральным консулом в Кантоне, и переброска в район Гуанчжоу дополнительных британских военных кораблей. Передача «тиграм» части оружия 10 октября 1924 г. бьвается актом предательства со стороны «правых гоминьдановцев», поскольку *шантуани* «в тот же день попытались совершить контрреволюционный переворот», расстреляв «демонстрацию рабочих, крестьян и студентов» [там же, с. 33—36]. Наступление на «тигров» якобы вели «курсанты и учебные подразделения Вампу, общей численностью в 2 тыс. человек, а также отряд вооруженных рабочих и крестьян (320 человек), общие потери участников эпического сражения определяются как «около 2 тыс. убитых и раненых» [там же, с. 38]⁴. «Подавление мятежа “бумажных тигров” было первым серьезным испытанием боевых и политических качеств войск Вампу, благодаря решительным

⁴ По данным А.И. Черепанова, 150-100 человек потеряли правительственные войска, около 100 — *шантуани*, погибли 100-150 гражданских лиц [Черепанов, 1976, с. 148].

действиям которых была ликвидирована серьезная контрреволюционная сила в Гуандуне» [там же].

В советской/российской историографии ортодоксальная версия «мятежа *шантуаней*», сформированная в 1920-х годах, размывалась постепенно, начиная с 1970-х годов. Этому способствовали мемуарные публикации. С одной стороны, они были призваны подкрепить стандартные советские версии революционного процесса в Китае, с другой — стимулировали процесс их корректировки: из воспоминаний очевидцев и участников событий оказалось невозможным вычистить подробности, которые заставляли читателя усомниться в адекватности сложившейся исторической картины. Так, из мемуаров военного советника А.И. Черепанова следовало, что в разгроме «мятежа» из «войск Вампу», традиционно считавшихся едва ли не единственным актором военной победы над инсургентами, в боевых действиях участвовали «только две роты курсантов, а артиллерия, пулеметы и другие две роты были оставлены для обороны школы»; тогда как помимо них были задействованы «1-я дивизия генерала Ли Цзи-шэня, 2-я дивизия генерала Чжан Мин-дэ, некоторые части 3-го корпуса генерала Ли Фу-линя и юньнаньской, гуаньсийской и хунаньской армий» [Черепанов, 1976, с. 147]⁵. Таким образом, основную заслугу в подавлении мятежа следует отдать «союзным» генералам, для которых победа *шантуаней* над Сунь Ятсеном могла означать утрату доходных мест [В.К. Блюхер..., с. 75].

Тем самым версия советской и гоминьдановской историографии (см., напр.: [Гун Юэцзюнь, с. 21]) об исключительных заслугах военной школы Хуанпу (соответственно, и ее начальника Чан Кайши) в разгроме «мятежа» начинает выглядеть неубедительной.

Уже в книге 1967 г. (за три года до опубликования которой вышла первая версия «Записок...» А.И. Черепанова [Черепанов, 1964]) М.Ф. Юрьев уточнил, что около 2 тыс. человек — это общая численность войск Ревкома, а не только Хуанпу; он не стал утверждать, что все эти войска непосредственно выступили против *шантуаней*, и упомянул о других воинских частях, выступавших на стороне правительства [Юрьев, 1968, с. 64]. Но он не мог позволить себе совершенно дезавуировать прежнюю концепцию «подавления мятежа», так что у читателя создавалось впечатление, будто с выступлением справились все-таки войска Ревкома во главе с Чан Кайши: «Подавление мятежа ... было первым серьезным испытанием “партийной армии” (школы и частей Хуанпу), показав-

⁵ Сомнительность версии о главном вкладе школы Хуанпу в победу над *шантуанями* уже в 1980-е годы отмечала Н.И. Мельникова [Мельникова, 1983, с. 158]. Сведения о том, что в тех событиях от Хуанпу участвовали только две роты, подтверждается китайскими документами, на которые ссылается Н.Л. Мамаева [Мамаева, 1999, с. 124; ее же, 2018, с. 130—131; Гэмин вэньсянь, т. 10, с. 1474—1478].

шим, что ядро новой революционной армии создано и что оно может сыграть важную роль в укреплении гуанчжоуской базы национально-освободительного движения в Китае» [там же, с. 65].

Однако мемуары А.И. Черепанова, а также последующие исторические исследования продолжали ставить под сомнение подхваченную западными историками версию прогоминьдановской историографии о ведущей роли лично Чан Кайши и его войск в октябрьских событиях 1924 г. в Гуанчжоу [Taylor, p. 47—48]. Неоспоримо, что Сунь Ятсен назначил его командующим войсками Ревкома (первого и последнего органа под этим названием в истории Гоминьдана). Фактом остается и то обстоятельство, что ЦИК Гоминьдана после «мятежа» и в связи с его разгромом присвоил в конце октября 1924 г. «войскам Хуанпу» почетное наименование «партийной армии» (*данцзюнь*) [Ли Фэн, с. 153]. Но на роль главного победителя *шантуаней* Чан явно претендовать не мог. Те силы, которые Сунь Ятсен формально подчинил Ревкому, представляли собой разрозненные и не самые значимые в боевом отношении подразделения, причем некоторые из них либо не могли и не должны были оставлять порученные им объекты (например, охрана арсенала), либо не стали бы в реальности принимать и выполнять приказы Чан Кайши (Юньнаньская военная школа) [Юркевич, с. 152—153; Черепанов, 1976, с. 146; Хуанпу цзюньсяо шиляо, с. 239; РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 7. Л. 28]; части крупнейших соединений, дислоцированных в окрестностях Гуанчжоу, в состав сил Ревкома не входили. К тому же утром 15 октября артиллерийский обстрел района Сигуань, в котором закрепились «тигры», приказал начать вовсе не Чан Кайши, а жандармский генерал У Течэн [Черепанов, 1976, с. 146].

Что касается «подготовки мятежа», то с этой задачей не вяжутся действия руководства *шантуаней*, которые даже после конфискации груза оружия под предлогом неправильно оформленных документов ограничились объявлением 20 августа и 4 октября забастовок торговцев и не слишком агрессивными демонстрациями силы⁶. Создается впечатление, что они всемерно пытались не допустить вооруженного столкновения с гуанчжоускими правительственными войсками, тогда как правительство намеренно стимулировало развитие конфликта, подводя его к кульминации в заданный момент.

В газете «Правда» от 13 сентября и 19 октября 1924 г., то есть до и после «мятежа», утверждалось, что численность корпуса «бумажных тигров» достигала 25—27 тыс. человек [Юрьев, 1952, с. 31]. Главный военный советник южнокитайского правительства В.К. Блюхер, прибывший в Гуанчжоу в конце октября 1924 г., после разгрома *шантуаней*, со ссыл-

⁶ К таким случаям относится, например, переправа 2 тыс. шантуаней на остров Хэнань, где располагалась резиденция Сунь Ятсена, которому пришлось устроить для них митинг и выступить с речью. См.: [Черепанов, 1976, с. 146].

кой на южнокитайскую периодику, писал о 15 тыс. во всей провинции, из которых вооружены были 8 тыс. [В.К. Блюхер..., с. 73] В августе полпред в Пекине Л.М. Карахан говорил о 6 тыс. [Переписка..., с. 316], возможно, имея в виду только группировку в районе Гуанчжоу. Это были состоявшие из купцов и приказчиков добровольческие отряды купеческой самообороны, разбросанные по разным городам Гуандуна⁷. На фоне только двух крупнейших группировок в «союзной армии» гуанчжоуского правительства — Гуандунской (40 тыс.) и Юньнань-гуансийской (более 20 тыс.) — разрозненные силы *шантуаней* не впечатляют, и нежелание их лидеров без крайней необходимости ставить на кон налаженный бизнес и свои судьбы понятны.

Объединение купеческих отрядов в единую структуру, произошедшее еще в 1912 г., было вызвано соображениями защиты деловых интересов и имущества гуандунского купечества. В очерке-отчете В.К. Блюхера, в разделе, посвященном *шантуаням*, главным образом оправдываются действия правящих в Гуандунской революционной базе сил, но, тем не менее, признается, что причиной напряженности в отношениях гуандунского правительства с деловым миром стала налоговая неразбериха и неспособность властей положить конец незаконным поборам с торговцев и предпринимателей. При этом многочисленные злоупотребления допускали и военные, и гражданская администрация. Он отметил, что в мае 1924 г. судовладельцы организовали забастовку, которая заставила правительство отказаться от повышения налогов, и тогда же они договорились о том, чтобы в дополнение к объединению своих сухопутных «волонтерских» подразделений сформировать морские силы как часть, по выражению Блюхера, «движения самозащиты» [В.К. Блюхер..., с. 73].

Вынужденный отказ от повышения налогов мало того что был пощечиной гоминьдановской власти, еще и ставил под угрозу планы Сунь Ятсена, не оставившего мечту о походе на Север. Однако денег правительству не хватало даже на неотложные нужды. Большую часть налогов по договоренности с администрацией самостоятельно собирали на свое содержание соединения южнокитайской армии, а гражданским властям доставалась лишь малая их часть. Так, по данным советнической группы, доходы только одной Юньнаньской армии летом 1924 г. составляли 1 млн 600 тыс. кантонских долл. в месяц, тогда как ежемесячные поступления в казну правительства, по данным китайских историков, не превышали 665 тыс. кант. долл. (советникам в расчете на финансовую помощь от Москвы сообщали еще меньшую цифру — 350 тыс. кант. долл.) (подробнее об этом см.: [Юркевич, с. 83, 204—205]). Понятно, почему отчаянно нуж-

⁷ Блюхер писал, что в 10 полках *шантуаней* были представлены 138 городов Гуандуна [В.К. Блюхер..., с. 72—74].

давшееся в деньгах правительство во чтобы то ни стало стремилось получить их от имущих слоев населения. Но на пути этих планов встали волонтерские формирования купечества.

Примечательно, что даже советский советник отметил защитный характер мер, к которым прибегали гуандунские торговцы. Они оберегали свой бизнес от злоупотреблений со стороны военных и гражданской администрации в условиях слабости гоминьдановской власти, не спешившей обеспечить соблюдение законности. Но Москва и советское полпредство видели ситуацию иначе — с позиций единственно правильной идеологической догмы, призванной служить безошибочным теоретическим компасом в переустройстве общества. Поскольку революцию в Китае предлагалось развивать, радикализируя Гоминьдан, то эту партию и ее территориальную базу необходимо было освобождать от влияния «правых» сил.

И нельзя сказать, что московское руководство грубо ошибалось. В Гоминьдане действительно существовали разные представления о политике, необходимой в отношении торговцев. То крыло партии, которое было несогласно с пренебрежительным отношением к интересам купечества (в ЦИК Гоминьдана были отделы по работе с рабочими и крестьянами; отдел ЦИК Гоминьдана по работе среди торговцев был создан лишь в ноябре 1924 г.) (см.: [Ли Тайцзя, с. 1]). Сунь Ятсен смотрел на ситуацию, скорее, с позиций авторитета власти и текущих финансовых интересов, тогда как Москва тяготела в своих характеристиках ситуации к позиции классовой борьбы.

Мотивы и способы провоцирования Шантуаней на «мятеж»

25 августа 1924 г. полпред СССР в Пекине Л.М. Карахан писал наркоминделу Г.В. Чичерину: «Последний конфликт Суня с купцами на почве конфискации оружия мы хотим широко использовать. Это очень серьезное дело, ибо в связи с этим конфликтом можно покончить с так называемыми бумажными тиграми, это купеческая охрана, тысяч 6 хорошо вооруженных людей, а с другой стороны, нанести удар по правому крылу» [Переписка, с. 316].

По-видимому, с этого замысла началась координированная полпредством и поддержанная Москвой совместная с гоминьдановским руководством операция по устранению *шантуаней* с политической и военной арены Гуандуна. У нас нет оснований утверждать, что именно полпредство было инициатором ликвидации военной организации торговцев. Как считает исследователь из КНР Чжан Хунью, экономические интересы купечества и гуандунское правительство в 1924 г. разошлись настолько, что последнее в любом случае нашло бы повод расправиться с *шантуа-*

нями [Чжан Хунъю, с. 106]. В данном случае руководству Гоминьдана сыграло на руку очередное революционное обострение в Москве.

Несмотря на явное нежелание гуандунских «ЧОПов» воевать с многократно превосходящими силами регулярной армии, в случае наступления на Гуанчжоу врагов гоминьдановского правительства, прежде всего популярного среди гуандунской элиты Чэнь Цзюньмина, контролировавшего восточную часть провинции, *шантуани* могли поддержать его вооруженным выступлением в крупных городах. Могли они и вступить во вполне вероятный заговор в гуандунском генералитете, чего явно опасался Сунь Ятсен [Сунь Ятсен на последнем..., с. 476]. К тому же само наличие вооруженной поддержки подкрепляло позиции купеческих лидеров — командующего *шантуаней* Чэнь Ляньбо и других — в спорах с правительством по поводу налогов и сборов, ослабляя возможности властей по выкачиванию денег из населения. За спиной *шантуаней* стоял Торговый союз Гуандуна, организовававший собрания местной бизнес-элиты, принимавшей осуждавшие правительство декларации и обращения (см.: [Юрьев, 1968, с. 62]).

Конфискация оружия для Суня, по-видимому, первоначально могла быть способом не допустить усиления *шантуаней*, получить козыри в торге с купечеством и частично решить проблему нехватки вооружения у войск намечавшегося Северного похода — он предложил «тиграм» за винтовки денежный выкуп [Юрьев, 1952, с. 36]. Однако договоренность с советским полпредством в Пекине, имевшим собственные соображения по поводу развития революционного процесса на Юге, сулила руководству Гоминьдана более кардинальное решение проблемы «тигров» — к пользе и южнокитайского правительства, и Москвы. Вождю Гоминьдана разгром *шантуаней* позволил бы запугать и усмирить гуандунских торговцев, сделать их более податливыми к требованиям властей. Для руководства ВКП(б) и Коминтерна ликвидация оппозиционной южнокитайскому правительству вооруженной структуры сулила ослабление угрозы планам Москвы по централизации и радикализации власти на юге Китая со стороны «правого крыла» Гоминьдана и усиление авторитета тех сил в этой партии, которые в Москве считались левыми⁸. Дело оставалось за малым: вынудить *шантуаней* на такие действия, которые оправдали бы применение правительством насилия против них.

Мнение о том, что «мятеж» купеческой милиции был спровоцирован гоминьдановской стороной, уже высказывалось и отчасти обосновывалось в российской историографии [Юркевич, с. 140—146; Панцов, с. 96—97]. Здесь предлагается более развернутая аргументация.

⁸ О критериях оценки флангов политических сил в Гоминьдане московскими инстанциями см. [Мамаева, 1999, с. 102, 105—106].

Как известно, столкновения с «тиграми» развернулись после того, как начальник Военной школы Хуанпу Чан Кайши, выполнив приказ, который ему прямо или опосредованно мог отдать только Сунь Ятсен⁹, 10 октября выдал часть конфискованного и хранившегося в школе оружия *шантуаням*: во время разгрузки оружия и началась перестрелка, давшая возможность правительству обвинить «тигров» в мятеже [Черепанов, 1976, с. 144].

Для того, чтобы эта перестрелка состоялась, Чан Кайши должен был, во-первых, получить приказ Сунь Ятсена, находившегося в тот момент вне Гуанчжоу, о выдаче *шантуаням* оружия (которое Сунь более месяца категорически отказывался возвращать) в такой момент, чтобы этот приказ мог быть исполнен именно в день праздника в честь Учанского восстания 1911 г., положившего начало Синхайской революции — 10 октября (или заранее иметь приказ о соответствующих действиях в намеченное время).

Во-вторых, возвращенное оружие должны были доставить в то место, неподалеку от которого был намечен массовый праздничный митинг, завершающийся демонстрацией, и *через которое демонстранты непременно должны были* пройти. При этом время доставки надо было синхронизировать с митингом и шествием таким образом, чтобы к тому моменту, когда демонстранты подойдут к месту разгрузки, последняя еще не завершилась.

В-третьих, демонстранты должны были повести себя так, чтобы охранение, выставленное *шантуанями*, сочло эти действия угрожающими и открыло огонь¹⁰.

В-четвертых, у правительства, как-то вдруг сменившего гнев на милость и возвратившего своим недругам часть конфискованного оружия, должна была отсутствовать всякая заинтересованность в недопущении конфликта или его разрешении мирным путем.

О том, что в организации совпадения этих условий могло участвовать советское полпредство в Пекине и его московское руководство, а высказанное Караханом в августовском письме к наркомом намерение было реал-

⁹ Школа Хуанпу подчинялась непосредственно *цзунли* Гоминьдана, в обход промежуточных административных инстанций, и гражданских, и военных, и даже партийных. О том, что Чан Кайши выдал оружие *шантуаням* по прямому распоряжению Сунь Ятсена из Шаогуани, где находилось командование войск Северного похода, сообщают авторы «Новейшей истории Китая. 1917—1927» [Новейшая история Китая, 1983, с. 173] со ссылкой на М. Вилбура [Wilbur, 1976, p. 259]. Козни «правых», якобы воспользовавшихся отсутствием Суня в Гуанчжоу, здесь были ни при чем.

¹⁰ Столкновения начались тогда, когда колонна демонстрантов подошла к оцеплению, выставленному «тиграми». См. [В.К. Блюхер..., с. 75; Черепанов, 1976, с. 144].

лизовано в согласованных между Москвой и Сунь Ятсеном действиях, говорит несколько признаков.

1. *Прибытие за два дня до столкновений, в ночь на 8 октября, в Гуанчжоускую бухту и швартовка у Хуанпу советского военно-посольного корабля «Воровский» с грузом оружия* (см.: [Черепанов, 1976, с. 143; Wilbur, 1989, р. 71—73]). Это был первый визит советского военного корабля и первая доставка советского оружия в Гуанчжоу (и единственная в 1924 г.). Время доставки груза говорит о том, что оно было приурочено к запланированным событиям, на ход которых этот груз должен был повлиять. Корабль вошел в бухту и устье р. Чжуцзян под советским военноморским флагом, что демонстрировало поддержку правительства Сунь Ятсена со стороны СССР — ранее и впоследствии подобные демонстрации не допускались¹¹. Во время пребывания в Гуанчжоу корабль посетил Сунь Ятсен. Учитывая, что «Воровский» с 12 июня 1924 г. шел из Архангельска южным морским путем, имея пунктом назначения Владивосток и с заходом в иностранные порты¹², его движение вполне могло быть точно рассчитано по времени.

2. *Беспрецедентная пропагандистская активность СССР, развернутая вокруг событий в Южном Китае и выплеснувшаяся за пределы Союза*. 5 сентября 1924 г. совместное заседание президиума ВЦСПС и центральных комитетов профсоюзов приняло решение организовать общество «Руки прочь от Китая!» и подготовить соответствующее обращение к рабочим всех стран. 21 сентября газета «Известия ЦИК» опубликовала произведение пролетарского поэта В. Маяковского на эту тему, а на следующий день Общество провело митинг в Большом театре, на котором выступили в том числе представители Китая, Монголии, Англии, Франции, США и Японии; собрание тоже приняло обращение к трудящимся мира и «угнетенным народам Востока». Отделения Общества в срочном порядке были образованы во всех республиках СССР, на предприятиях и в учреждениях, появились и его заграничные филиалы. Пленум ЦК ВЛКСМ заявил о вступлении в Общество всех комсомольцев, в ячейках создавались «уголки Китая», а в 1925 г. по заказу Общества был снят пропагандистский мультфильм «Китай в огне», шедший в кинотеатрах по

¹¹ Напомним, что правительство СССР, имевшее официальные отношения с правительством в Пекине, заявляло, что не оказывает Гоминьдану прямую помощь, а советские советники, получавшие зарплату через полпредство, объявлялись демобилизованными из Красной Армии командирами, принятыми южнокитайским правительством на службу.

¹² С 12 июня по 20 ноября «Воровский» совершил переход из Архангельска во Владивосток с заходом в порты Плимут, Неаполь, Порт-Саид, Аден, Коломбо, Сингапур, Гонконг и Вампу (Хуанпу). См.: Советский ВМФ. 21 февраля 2021. URL: https://vk.com/wall-7726505_52650 (дата обращения: 24.05.2023)

всей стране [Советское общество...]. Советские власти нагнетали обстановку вокруг южнокитайских событий, похоже рассчитывая на серьезный успех китайского революционного движения.

3. *Создание Сунь Ятсеном для руководства «подавлением мятежа» Ревкома — специфической структуры, характерной для России времен гражданской войны, но чуждой китайским традициям и явно не обладавшей всей полнотой власти над военными силами, в противоположность аналогичным российским органам.* Создание формального «революционного» органа под специфическим названием, который с точки зрения прецедентов предназначался для консолидации всех имеющихся ресурсов для борьбы с конкретной угрозой, но в Гуанчжоу фактически не обладал такими силами, и единичность этого случая в истории Гоминьдана заставляют думать о выполнении Сунь Ятсеном неких формальных договоренностей с Москвой, под которые ему и было доставлено давно обещанное оружие из СССР.

4. *Кратное повышение авторитета и статуса военной школы Хуанпу и создававшихся при ней частей (параллельно и авторитета начальника школы), по итогам октябрьских событий 1924 г. объявленных «партийной армией».* Присвоение школе и частям Хуанпу этого звания стало расцениваться как признание ее боевых заслуг в «подавлении мятежа». Но силы Хуанпу на тот момент представляли собой всего лишь военную школу, открывшуюся за пять месяцев до событий, плюс полуторатысячный полк новобранцев, и из их состава к операции были привлечены только две роты, никак не способные сыграть решающую роль в разгроме *шантуаней*¹³.

Другое дело, что Москва, исходившая из оптимистичных донесений советников и полпредства, могла рассчитывать на этот решающий вклад. Для того и было адресовано школе оружие, доставленное «Воровским». Школа Хуанпу и ее «учебные» части (хотя и созданные по инициативе Чан Кайши) были главными свидетельствами успехов в деятельности советских военных советников в Гуанчжоу, нацеленной на то, чтобы «реорганизовать и целиком подчинить руководству Гоминьдана армию» [ВКП(б), Коминтерн..., с. 341]. Другие организационные инициативы советнической группы, предпринятые в этом направлении, в большинстве своем к тому моменту откровенно буксовали, вылившись в создание формальных и ничего не решавших совещательных структур (подробнее об этом см.: [Юркевич, с. 116—124, 126—128]). Повышение статуса «войск Хуанпу» должно было свидетельствовать об укреплении позиций «левых сил» и успехах централизаторской тенденции в Гуанчжоу, в раз-

¹³ Правда, школа предоставила убежище правительству во время боестолкновений, а у причала Хуанпу стоял катер с «Воровского», загруженный правительственной казной, в готовности к эвакуации. См.: [Черепанов, 1976, с. 149].

витии которой были заинтересованы и советники, и курировавшее их полпредство, и адресат — московское руководство.

Основные выводы

Вероятно, с точки зрения ожидаемых Москвой результатов — триумфа «левых сил» — итоги акции против *шантуаней* не могли считаться исчерпывающе успешными. «Партийная армия» как боевая единица даже после получения оружия из СССР не шла ни в какое сравнение с войсками крупнейших «союзных» генералов, оставшихся вполне самостоятельными и мало послушными правительству, а «левые» после октябрьских событий не получили очевидного веса в партийных и государственных органах. Дипломатические осложнения вынудили СССР отказаться от дальнейших публичных «демонстраций флага» в Южном Китае.

Но антисуньятсеновская «пятая колонна» в Гуанчжоу потеряла одну из главных своих опор, и торгово-предпринимательские слои вынуждены были дисциплинированно выполнять любые требования властей. Благодаря этой победе, пусть и достигнутой не вполне «джентльменскими» методами, увод Сунь Ятсеном из провинции самых преданных ему соединений в провальный Северный поход в ноябре—декабре 1924 г., который не стал фатальным для южнокитайского правительства. Потери были частично компенсированы созданием второго полка «партийной армии», а войска Гоминьдана в феврале—апреле 1925 г. смогли провести Первый восточный поход — *вторую успешную превентивную операцию* против врагов партии в Гуандуне.

Первой такой операцией правильно будет считаться разгром *шантуаней*. Третьей стала проведенная в июне 1925 г. кампания по уничтожению сильнейшей в «союзных» войсках гуанчжоуского правительства, но при этом ненадежной юньнань-гуансийской коалиции. Первая и третья в анналах истории несправедливо числятся как «подавление мятежей».

Все три операции отличает общий набор признаков: они 1) предпринимались гоминьдановскими военными либо под нажимом советской стороны (вторая и третья), либо по согласованию и в координации с ней (первая); 2) предусматривали создание ситуации, которая вынуждала противника предпринимать агрессивные действия (первая и третья), и/или использование в качестве предлога для наступательной активности намерение противника нанести удар (все три); 3) планировались и начались до того, как могли последовать реально опасные действия со стороны противника.

Во всех случаях просматривается следование стратегии, обусловленной главной задачей, которую ставила в тот период Москва перед Гоминьданом: создание и укрепление южнокитайской революционной базы, в которой предполагались преобразования, нацеленные на централиза-

цию и радикализацию гоминьдановской власти. И каждый раз советская сторона и ее представители выступали инициаторами активных превентивных действий.

Библиографический список

В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг. Новые документы главного военного советника / сост., отв. ред., автор введения и примечаний д.и.н. А.И. Картунова. М.: Наталис, 2003. 560 с.

ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. 1920—1925 / руководители работы М.Л. Титаренко и Го Хэньюй. М.: Буклет, 1994. 769 с.

История Китая / под ред. А.В. Меликсетова. Москва: Изд-во Московского университета, 1998.

Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. 1919–1929. М.: РОССПЭН, 1999. 376 с.

Мамаева Н.Л. Образование Национального (гоминьдановского) правительства как альтернативы Пекинскому правительству // История Китая с древнейших времен до начала XX века. Т. VII. Китайская Республика (1912—1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева. Москва: Наука — Вост. лит., 2017. С. 127—140.

Мельникова Н. Кантонское правительство в 1923–1924 гг. // Китай в 20-е годы: экономика и политика. М.: ИДВ АН СССР, 1983. С. 132—160.

Новейшая история Китая. 1917—1927. М.: Гл. ред вост. лит. изд-ва «Наука», 1983. 399 с.

Панцов А.В. Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. 507[5] с.

Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923—1926 г. / сост., отв. ред.-сост., авт. предисл. А.И. Картунова; гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Наталис, 2008. 704 с.

РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.

Советское общество «Руки прочь от Китая!» // История пропаганды. URL: <https://propagandahistory.ru/2330/Sovetskoe-obshchestvo-Ruki-proch-ot-Kitaya/> (дата обращения: 05.05. 2023)

Сунь Ятсен на последнем заседании пленума ЦК Гоминьдана (30 августа 1924 года) // ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. 1920—1925 / руководители работы М.Л. Титаренко и Го Хэньюй. М.: Буклет, 1994. С. 473—477.

Черепанов А.И. Записки военного советника в Китае. Из истории первой гражданской революционной войны (1924—1927 гг.). М.: Наука, 1964. 288 с.

Черепанов А.И. Записки военного советника в Китае. 2-е изд. М.: Наука, 1976. 648 с.

Юркевич А.Г. Москва — Кантон, 1920-е: Помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая. М.: Вариант, 2013. 424 с.

Юрьев М.Ф. Роль революционной армии на первом этапе китайской революции. М.: Изд-во Московского университета, 1952. 141 с.

Юрьев М.Ф. Революция 1925–1927 гг. в Китае. М.: Гос. мос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ин-т вост. яз., 1968. 518 с.

Taylor J. The Generalissimo: Chiang Kai-shek and the Struggle for Modern China. Cambridge (Mass.), London: Harvard University Press, 2009. 722 p.

Wilbur C.M. Sun Yat-sen. Frustrated Patriot. New York: Columbia University Press, 1976. 413 p.

Wilbur M.C., How Lian-ying J. Missionaries of Revolution: Soviet Advisors in Nationalist China, 1920 – 1927. Cambridge (Mass.), London: Harvard University Press, 1989. 904 p.

Гун Юэцзюнь. Хуанпу цзяньши (Краткая история Хуанпу). Тайбэй: Чжэнчжун шуцзюй цзяньхан, 1971. 123 с.

Гэмин вэньсянь (Документы революции). Тайбэй, 1967—1974. Т. 10.

Ли Тайцзя. Цзо ю чжи цзянь: Жун гун гайцзу хоу дэ Гоминьдан юй Гуандун шанжэнь, 1924—1925 (Между левыми и правыми: Гоминьдан и гуандунские торговцы после реорганизации Гоминьдана и включения в него коммунистов) // Чжунъян яньцзююань Цзиньдай ши яньцзюсо цзи кань (Миньго 100 нянь ди 71 ци) (Сб. Института новой истории Центральной академии наук. 100-й год Республики [2011]. [Тайбэй]. Вып. 71). С. 1—50.

Ли Фэн. Хуанпу цзюньсяо цзяодаотуань дэ цзюцзянь цзи цзаоци жэньши фэньси (Организация учебных полков при Военной школе Хуанпу и анализ положения с личным составом в начальный период) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо: Цзиньян Хуанпу цзюньсяо 80 чжоуньян: сюэшу луньвэньцзи (Национальная революция и Военная школа Хуанпу: сб. научных статей, посвященных 80-й годовщине Военной школы хуанпу. Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 148—172.

Хуанпу цзюньсяо шиляо (Сб. материалов по истории военной школы Хуанпу). 1924—1927. Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 1985. 720 с.

Чжан Хунъю. 1924 нянь Гуандун шантуань юй Гуандун гэмин чжэнфу гуаньси чжи шаньбянь (Перемены в отношениях между гуандунским шантуаньями и гуандунским революционным правительством в 1924 г.) // Сычуань шифань дасюэ сюэбао. 2002. Цз. 29. № 1. С. 106—112.

References

V.K. Blukher v Kitae. 1924—1927. Novie dokumenti glavnogo voennogo sovetnika / sost., otv. red., avt. Vvedeniya i primechanij d.i.n. A.I. Kartunova [V.K. Blucher in China. 1924—1927. New documents of the Chief Military Adviser / comp., ed., author of the introduction and notes, Doctor of History A.I. Kartunova]. Moscow: Natalis, 2003. 560 p. (In Russian).

VKP(b), Komintern i revolucionnoe dvizhenie v Kitae. T. I. 1920—1925 / rukovoditeli raboti M.L. Titarenko i Guo Hengyu [The CPSU (b), the Comintern and the national revolutionary movement in China. Vol. 1. 1920—1925 / the leaders of the work of M.L. Titarenko and Guo Hengyu]. Moscow: JSC “Booklet”, 1994. 769 p.

Istorija Kitaja / pod. red. A.V. Meliksetova [History of China / ed. by A.V. Meliksetov]. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1998. 732 p.

Mamaeva N.L. Komintern i Gomin'dan [Comintern and Guomintang]. 1919—1929. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publishing House, 1999. 376 p.

Mamaeva N.L. Obrazovanie nacionalnogo (gomin'danovskogo) pravitel'stva kak alternaivi Pekinskomu pravitelstvu // Istorija Kitajas drevneishih vremen do nachala XX veka. T. VII. Kitayskaja Respublika (1912—1949) / otv. red. N.L. Mamaeva [Formation of the National (Kuomintang) Government as an alternative to the Beijing Government // The History of China from Ancient Times to the Beginning of the XX Century. Vol. VII. The Republic of China (1912—1949) / ed. by N.L. Mamaeva]. Moscow: Nauka — Vostochnaja Literatura, 2017, p. 127—140.

Melnikova N. Kantonskoe pravitelstvo v 1923—1924 godah // Kitaj v 20-e godi: ekonomika i politika [The Cantonese government in 1923—1924 // China in the 20s: Economics and Politics]. Moscow: Institute of Far Eastern Affairs of the USSR Academy of Sciences, 1983, p. 132—160.

Novejshaja istorija Kitaja. 1917—1927. [The Recent History of China. 1917—1927]. Moscow: The Main Editing Office of Oriental Literature of the “Science” Publishing House, 1983. 399 p.

Pantsov A.V. Chan Kaishi [Chiang Kai-shek]. M.: “Molodaya gvardiya” Publishing House, 2019. 507[5] p.

Perepiska I.V. Stalina and G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenti, avgust 1923—1926 g. / sost., otv. red.-sost., avt. predisl. A.I. Kartunova; gl. red. M.L. Titarenko [Correspondence of I.V. Stalin and G.V. Chicherin with the USSR Envoy to China L.M. Karakhan: documents, August 1923—1926 / comp., ed.—comp., author's preface by A.I. Kartunova; ed. by M.L. Titarenko]. M.: “Natalis” Publishing House, 2008. 704 p.

Rossijskij gosudarstvennij arhive socialno-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. Fund 627. List 1. File 7. P. 28.

Советское общество «Руки прочь от Китая!» // История пропаганды Sovetskoe obshchestvo “Ruki protch ot Kitaja!” [Soviet Society “Hands off China!” // History of propaganda]. URL: <https://propagandahistory.ru/2330/Sovetskoe-obshchestvo-Ruki-proch-ot-Kitaya/> (accessed: 05 May, 2023)

Sun Yatsen na poslednem zasedanii plenuma CK Gomin'dana (30 avgusta 1924 goda) // VKP(b), Komintern i revolucionnoe dvizhenie v Kitae. T. I. 1920—1925 / rukovoditeli raboti M.L. Titarenko i Guo Hengyu [Sun Yat-sen at the last meeting of the plenum of the Central Committee of the Kuomintang (August 30, 1924) // The CPSU (b), the Comintern and the national revolutionary movement in China. Vol. 1.

1920—1925 / the leaders of the work of M.L. Titarenko and Guo Hengyu]. Moscow: JSC “Booklet”, 1994, p. 473—477.

Cherepanov A.I. Zapiski voennogo sovetnika v Kitae. Iz istorii pervoj frazhdanskoj redolcionnoj vojni (1924—1927 gg.) [Notes of a Military Adviser in China. From the History of the First Civil Revolutionary War (1924—1927)]. Moscow: “Nauka” Publishing House, 1964. 288 p.

Cherepanov A.I. Zapiski voennogo sovetnika v Kitae [Notes of a Military Adviser in China]. 2nd ed. Moscow: “Nauka” Publishing House, 1964. 648 p.

Yurkevich A.G. Moskva — Kanton, 1920-e: Sovetskaja pomoshch Gomin’danu i dve strategii ob’edineija Kitaja [Moscow — Canton, 1920s: Soviet Aid to the Kuomintang and Two Strategies for the Unification of China]. Moscow: LLC “Variant”, 2013. 424 p.

Yuryev M.F. Rol’ revoliucionnoj armii na pervom etape kitajskoj revoliucii [The Role of the Revolutionary Army at the First Stage of the Chinese Revolution]. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1952. 141 p.

Yuryev M.F. Revoliucija 1925—1927 godov v Kitae [The Revolution of 1925—1927 in China]. Moscow: Lomonosov Moscow State University. Institute of Foreign Languages, 1968. 518 p.

Taylor J. The Generalissimo: Chiang Kai-shek and the Struggle for Modern China. Cambridge (Mass.), London: Harvard University Press, 2009. 722 p.

Wilbur C.M. Sun Yat-sen. Frustrated Patriot. New York: Columbia University Press, 1976. 413 p.

Wilbur M.C., How Lian-ying J. Missionaries of Revolution: Soviet Advisors in Nationalist China, 1920—1927. Cambridge (Mass.), London: Harvard University Press, 1989. 904 p.

Gong Yuejun. Huangpu jianzhi [A Brief History of Huangpu]. Taipei: Zheng Zhong shuju jianhang, 1971. 123 p.

Geming wenxian [Documents of Revolution]. Taipei, 1967—1974. Vol. 10.

Li Taijia. Zuo you zhi jian: Rong gong gaizu hou de Guomindang yu Guangdong shangren, 1924—1925 // Zhongyang yanjiuyuan Jindai shi yanjiusuo jikan (Minguo 100 nian di 71 qi) [Between the left and the right: The Kuomintang and Guangdong merchants after the reorganization of the Kuomintang and the inclusion of Communists in it // Collection of the Institute of Modern History of the Academia Sinica. 2011. (Taipei). Issue 71], p. 1—50.

Li Feng. Huangpu junxiao jiaodaotuan de zuqian ji zaoqi renshi fenxi // Guomin geming yu Huangpu junxiao: Jinian Huangpu junxiao 80 zhounian: xueshu lunwenji (Национальная революция и Военная школа Хуанпу: сб. научных статей, посвященных 80-й годовщине Военной школы Хуанпу. [Organization of training regiments at the Huangpu Military School and analysis of the situation with personnel in the initial period // The National Revolution and the Huangpu Military School: collection of scientific articles dedicated to the 80th anniversary of the Huangpu Military School]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 2004, p. 148—172.

Huangpu junxiao shiliao [Collection of Materials on the History of the Huangpu Military School]. 1924—1927. Guangzhou: Guangdong renmin chubanshe, 1985. 720 p.

Zhang Hongwu. 1924 nian Guangdong shangtuan yu Guangdong geming zhengfu guanxi zhi shanbian [Changes in relations between the Guangdong shangtuans and the Guangdong revolutionary government in 1924] // Sichuan shifan daxue xuebao. 2002. Vol. 29. № 1, p. 106—112.